

тех «сведущих людей», на которых ссылался безымянный книжник, поместивший «Указ» в церковном уставе?

В настоящее время авторам не удалось обнаружить имени Ивана Рыкова в других письменных источниках. Однако такой поиск небезнадежен. Прежде всего отметим, что во второй половине XVI в. фамилия Рыковых во Пскове известна. В частности, Рыковы выступают как богатые владельцы ряда лавок (причем перешедших к ним по наследству) и бани.⁴⁵ Известен священник Василий Рыков, получивший от Ивана Грозного тарханную и несудимую грамоту в 1577 г. (в 1584 г. в той же церкви служит уже священник с иной фамилией).⁴⁶ На территории псковской земли известны деревня Рыково и Рыкова пустошь.⁴⁷

Предположительно можно установить личность кир Иоанна, названного в тексте книги Рафли «писарем градским». В 1585—1589 гг. был известен псковский дьяк, носивший такое имя, — Иван Андреев (впервые как дьяк упомянут в Ругодиге в 1575 г.).⁴⁸ Однако распространенность имени не позволяет считать такое отождествление вполне достоверным.

Наибольший интерес представляет установление личности адресата календарно-астрономического сочинения Рыкова — кир Софрония. Слова «царев книжчий» могли обозначать простого чтеца, однако торжественный титул «российского царства царев книжчий» указывает на важную должность государственного значения. По-видимому, в его компетенцию входило и заказывание сочинений для нужд царского окружения или государственных. Не бесспорна, но вероятна его причастность к знаменитой библиотеке Ивана Грозного. Любопытно, что царев книжчий сопровождал царя во время его пребывания во Пскове.

Еще два имени, упоминаемые в текстах, связываемых с Иваном Рыковым, — Захарий (л. 11) и «аввоосвященный кир Алексей» (последний упомянут в медико-астрологическом тексте, предположительно связываемом с Рыковым) пока отождествить не удастся.

Возвращаясь к книге Рафли, следует отметить, что это пока единственное древнерусское авторское сочинение оккультного характера. С нею можно сопоставить лишь «Лаодикийское послание» Федора Курицына, для которого недавно было предложено истолкование, рассматривающее его как текст кабалистического содержания.⁴⁹ В книге Рафли (л. 16 об.) помещена таблица, имеющая определенное сходство с «литореей в квадратах», следующей за «Лаодикийским посланием».

Текст книги Рафли содержит следы заимствования, перевода. В языке памятника, как и в ряде других книг гадательного и астрономо-астрологического содержания, встречаются полонизмы: «шкота» (л. 38, 47, 57, 64, 119), «смок» (дракон, змей) (л. 35, 56 об., 58) и др. Эти полонизмы дают основание говорить о возможной связи книги с западноевропейской оккультной традицией, распространявшейся первоначально в западнорусских землях. Однако перед нами не просто перевод. Такая важная деталь, как названия планет следует в данной рукописи греческой, а не латинской традиции, в то время как для XVI в. можно привести при-

⁴⁵ Сборник Московского архива министерства юстиции. М., 1913, т. 5, с. 11, 28, 40, 42, 45, 61, 79.

⁴⁶ Каштанов С. М., Назаров В. Д., Флоря Б. Н. Хронологический перечень иммунитетных грамот XVI в. Часть третья. Дополнения. — В кн.: Археографический ежегодник за 1966 г. М., 1968, с. 248.

⁴⁷ Обзорение писцовых книг по Новгороду и Пскову. М., 1841, с. 213, 248.

⁴⁸ Веселовский С. Б. Дьяки и подьячие XV—XVII вв. М., 1975, с. 23.

⁴⁹ Lilienfeld F. von. Die Häresie des Fedor Kuricyn. — In: Forschungen zur Osteuropäische Geschichte. Wiesbaden, 1978, Bd 24, S. 39—64. См. также: Лилиенфельд Ф. Иоанн Тритемий и Федор Курицын: (О некоторых чертах раннего Ренессанса на Руси и в Германии). — В кн.: Культурное наследие древней Руси. М., 1976, с. 116—123; Казакова Н. А., Лурье Я. С. Антифеодальные еретические движения на Руси XIV—начала XVI вв. М.; Л., 1955, с. 266.